

УДК 620.9+339+502(1-6 БРИКС)(045)
DOI 10.31249/espr/2025.01.02

И.А. Чувычкина*

РЕАЛИЗАЦИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ В СТРАНАХ БРИКС: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается и сопоставляется степень развития рынка зеленого финансирования и ESG-практик в странах БРИКС. Особое внимание уделяется интегрированности стран в международную повестку устойчивого развития, а также их участию в международных соглашениях в области изменения климата. В рамках анализа на межправительственном уровне сделан акцент на совместном подходе по вопросам смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Рассматриваются общее место климатической повестки в деятельности организации, разработанные инструменты и адаптационные меры климатической политики. Исследовательский интерес сфокусирован на том, как страны объединения воспринимают роль углеводородов в удовлетворении растущего мирового спроса на энергию и в обеспечении энергетической безопасности и энергетического перехода.

Ключевые слова: ESG-практики; БРИКС; изменение климата; устойчивое развитие; энергопереход.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Реализация ESG-принципов в странах БРИКС: барьеры и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. – 2025. – № 1. – С. 34–49.

I.A. Chuvychkina
**Implementation of ESG-principles in the BRICS countries:
barriers and prospects**

Abstract. The article proposes and compares the level of development of the green farming market and ESG practices in the BRICS countries. Particular

* Чувычкина Инна Александровна, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); chuvychkina@yandex.ru

Chuvychkina Inna, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); chuvychkina@yandex.ru

attention is paid to the integration of countries in international development policy, as well as their effectiveness in international agreements on climate change. Within the framework of the analysis at the intergovernmental level, an emphasis is placed on a joint approach to climate change mitigation and adaptation. The general place of the climate agenda in the activities of the organization, the developed tools and adaptation measures of climate policy are considered. The research interest is focused on how the association of countries perceives the role of hydrocarbons in meeting the growing global future in the energy sector and in ensuring energy security and energy transition.

Keywords: ESG-practices; BRICS; climate change; sustainable development; energy transition.

For citation: Chuvychkina I.A. Implementation of ESG-principles in the BRICS countries: barriers and prospects // Economic and Social Problems of Russia. – 2025. – N 1. – P. 34–49.

Введение

В настоящее время на страны БРИКС приходится свыше 50% общемировых выбросов углекислого газа (CO₂). По состоянию на 2023 г. Китай был самым крупным эмитентом CO₂ в атмосферу. Данный показатель неуклонно возрастал с начала 1990-х годов, и на текущий момент на страну приходится около 34% общемировых выбросов углекислого газа. Индия и Россия занимают в списке крупнейших эмитентов CO₂ третье и четвертое место соответственно с показателями 7,6% и 5,3% [GHG emissions ... , 2024]. Вместе с тем страны БРИКС относятся к числу лидеров энергетического перехода. В большей степени это касается Китая, инвестиции которого в переход к низкоуглеродной энергетике в 2023 г. составили 676 млрд долл. или 38% от общемирового объема. Бразилия и Индия также находятся в первой десятке стран по расходам на энергетический переход: их инвестиции в 2023 г. достигли 34,8 млрд долл. и 31,4 млрд долл. соответственно [Energy Transition Investment ... , 2024]. Такое положение придает межправительственному объединению особую значимость в рамках энергоперехода, так как экологическая политика входящих в него государств имеет решающее значение для достижения глобальных климатических целей.

Эволюция ESG-политики на межгосударственном уровне

Несмотря на то что БРИКС представляет собой неформальное межгосударственное объединение без строгой институциональной структуры, стратегическое партнерство входящих в него стран тем не менее является многопрофильным и охватывает аспекты взаимодействия по реализации концепции устойчивого развития, координации в энергетической сфере, повышению энергоэффективности и противодействию изменению климата.

В рамках данной статьи предпринимается попытка изучить климатическую и энергетическую политику стран с точки зрения развития ESG-практик, т.е. совмещающих экологические, социальные и управленические аспекты (E – environmental, S – social, G – governance).

На основе проведенного автором качественного контент-анализа официальных документов (деклараций, меморандумов, соглашений и пр.) можно констатировать, что в целом на первом этапе с начала основания объединения в 2009 г. и вплоть до 2011 г. усилия были главным образом сосредоточены на концептуализации и создании основ для совместной устойчивой политики. В дальнейшем, в 2012–2024 гг. действия стран концентрировались на создании нормативно-правовой базы, реализации практических мер и создании финансовых механизмов для справедливого энергоперехода.

В области экологических принципов и практик на раннем этапе развития объединения страны БРИКС подчеркивали важность устойчивого развития и смягчения последствий изменения климата. При отсутствии конкретных шагов они придерживались общих принципов, закрепленных в таких документах, как Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Вместе с тем были поддержаны положения Киотского протокола и призывы к соблюдению принципа равенства и общей, но дифференцированной ответственности [III саммит Брик ... , 2011]. Позднее акцент сместился на конкретные действия по борьбе с изменением климата, включая принятие Парижского соглашения в 2015 г. Страны БРИКС взяли на себя обязательства по определяемым на национальном уровне вкладам (ОНУВ)¹ и подчеркивали необходимость передачи технологий и финансовой поддержки со стороны развитых стран. Начиная с 2017 г. страны межгосударственного объединения перешли к реализации климатической политики, сосредоточившись на адаптации к изменению климата и справедливом энергетическом переходе, основанном на национальных приоритетах развития. В то же время они выступают за формирование недискриминационных международных финансовых и торговых систем для поддержки устойчивости без использования принудительных мер (например, противодействие «зеленым» торговым барьерам). Рассматриваемые государства также возражают против односторонних мер по ограничению выбросов углерода и высказываются за климатическую политику, соответствующую соглашениям ВТО [XIV саммит БРИКС ... , 2022].

¹ ОНУВ – Определяемый на национальном уровне вклад (Nationally Determined Contribution, NDC). Это ключевой элемент международных усилий по борьбе с изменением климата в рамках Парижского соглашения, принятого в 2015 г. ОНУВ представляет собой обязательства каждой страны – участницы Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к последствиям изменения климата. Каждая страна самостоятельно определяет свои цели и меры, которые она готова предпринять для достижения глобальной цели – удержания роста средней температуры планеты в пределах 2 °С (а в идеале – 1,5 °С) по сравнению с доиндустриальным уровнем.

С момента основания страны БРИКС признавали доминирование ископаемого топлива в своем энергетическом балансе. Тем не менее по ходу институционального развития, одной из вех которого являлось создание в 2015 г. Нового банка развития, началось инвестирование в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность. Так, в 2016 г. было объявлено о выделении объединением 811 млн долл. на проекты в сфере зеленой и возобновляемой энергетики, которые, как предполагалось, будут способствовать сокращению количества вредных выбросов на 4 млн т ежегодно [Новый банк развития … , 2016]. Сотрудничество в данной сфере, помимо прочего, направлено на содействие повышению энергоэффективности, внедрение передовых чистых технологий и возобновляемых источников энергии, расширение взаимодействия в области энергосбережения [Стратегия экономического партнерства … , 2020].

Использование природного газа, водорода и ядерной энергии признается ключевым компонентом энергетического баланса стран БРИКС. Отмечается, что данные источники энергии будут играть важную роль для некоторых из них даже в ходе выполнения международных обязательств в рамках климатических соглашений и энергоперехода. Это служит существенным отличием от ESG-подхода ЕС, который является одним из самых всеобъемлющих и строгих, предполагая юридически обязательное сокращение выбросов парниковых газов и договоренность ускорить поэтапный отказ от использования ископаемого топлива в рамках принятого в 2022 г. плана REPowerEU¹.

В области *социальных* принципов и практик страны БРИКС изначально сосредотачивались на вопросах искоренения нищеты и социальной защиты населения. Позднее аспекты проводимой политики сместились в сторону интеграции направлений по всеобъемлющей климатической адаптации и развитию энергетики. При этом подчеркивалась значимость обеспечения равного доступа к энергии и важность создания рабочих мест за счет реализации проектов в области возобновляемых источников энергии. На современном этапе страны межгосударственного объединения все чаще затрагивают вопросы гендерного равенства, социальной защиты и достойного труда, а также совершенствования системы образования и развития навыков для справедливого перехода к экономике с низким уровнем выбросов углерода [XV саммит БРИКС … , 2023]. Их подход все больше ориентируется на потребности людей, стремясь решать проблемы социаль-

¹ REPowerEU – это план Европейского союза, принятый в 2022 г. и направленный на снижение зависимости от российских ископаемых энергоресурсов (в первую очередь, нефти и газа) и ускорение перехода к чистой энергетике. Основными целями REPowerEU являются диверсификация поставок энергоресурсов, ускорение перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), повышение энергоэффективности, развитие водородной энергетики, а также привлечение частных инвестиций и кредитов от международных финансовых институтов для достижения поставленных целей.

ного неравенства, создания рабочих мест и устойчивых источников средств к существованию. Пандемия COVID-19 подтолкнула страны БРИКС обратить внимание на развитие здравоохранения и реагирования на эпидемиологические условия, включая разработку и распространение вакцин. Тем не менее несмотря на то, что страны БРИКС признают важность здоровья и благополучия населения, они не отдают пока практического преимущества этим направлениям в своей политике.

Отличающиеся политические институты, различные экономические структуры и нормативно-правовые базы осложняют согласование политики и коллективные действия стран БРИКС в области *управленческих* принципов и практик. Их унификация связана с определенными вызовами, среди которых отмечается отсутствие стандартизованных показателей эффективности, недостаточные нормативные рекомендации, организационное сопротивление бюрократии и ограниченная прозрачность нефинансовой отчетности [Validation of Challenges …, 2024].

В подготовленном в январе 2025 г. совместном докладе центральных банков стран БРИКС тем не менее утверждается, что все участники объединения планируют использовать или изучать стандарты МСФО¹ в рамках своего регулирования корпоративного и финансового секторов. Россия, Китай и Египет уже использовали эти стандарты для разработки национальных правил раскрытия информации об устойчивом развитии. В Бразилии соблюдение этих стандартов в настоящее время является добровольным и будет считаться обязательным с 2026 г. Независимая проверка отчетов об устойчивом развитии в настоящее время является практикой, которая требуется только в Бразилии и Индии. Вместе с тем страны БРИКС намерены проводить совместную работу по гармонизации подходов к требованиям проверки в своих юрисдикциях, что должно повысить доверие к отчетности и обеспечить сопоставимость данных. В отчете также подчеркивается, что между участниками объединения существует консенсус по вопросу необходимости соответствия передовой международной практике и принятым обязательствам по соблюдению стандартов, определенных международными организациями. В перспективе планируется повышение соответствия стандартов отчетности стран БРИКС в области устойчивого развития глобальным рамкам с учетом специфики стран с развивающейся экономикой [Main approaches …, 2025, р. 2–3].

Другим продуктивным направлением сотрудничества стран БРИКС считается взаимодействие на рынке добровольных углеродных единиц, которое могло бы создать инструменты для привлечения капитала в реализацию климатических проектов [Страны БРИКС идут …, 2024]. На дан-

¹ Международные стандарты финансовой отчетности (МФСО) – набор стандартов и правил, которые определяют, как компании должны составлять финансовую отчетность с целью обеспечения прозрачности и сопоставимости финансовых отчетов компаний из разных стран.

ный момент этот рынок характеризуется высокой степенью разобщенности и отсутствием единых норм регулирования выбросов и их оценки. Как ожидается, указанная сфера деятельности актуализируется после полноценного воплощения в жизнь ст. 6 Парижского соглашения, согласно которому учреждается механизм глобального рынка углеродных выбросов. Достаточно ощутимый прогресс в этом направлении наметился после того, как в рамках 29-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОП29) в 2024 г. странами-участницами были согласованы правила создания и торговли углеродными кредитами. В 2024 г. в рамках Контактной группы БРИКС по вопросам изменения климата и устойчивого развития был разработан Меморандум о взаимопонимании по Партнерству БРИКС по углеродным рынкам, подписание которого ожидается в ближайшее время. Подготовленная «дорожная карта» предполагает исследование национальных законодательств стран БРИКС на предмет возможных препятствий реализации ст. 6 Парижского соглашения и оценку инфраструктуры на соответствие ей, а также выбор управляющего органа для общего углеродного рынка в рамках объединения. Следующим этапом должна стать разработка стандарта и подготовка списка методик, позволяющих интегрировать и синхронизировать существующие системы выпуска углеродных активов в странах БРИКС, а также определение валидаторов¹, верификаторов и реестры для выпуска активов. Конечной целью является создание единой информационной платформы или метареестра, а также инфраструктуры единого углеродного рынка БРИКС [Выступление Е. Хилинского ... , 2024]. Однако, по мнению специалистов, несформировавшаяся в полном объеме институциональная структура межгосударственного объединения служит одним из сдерживающих факторов для реализации предполагаемого партнерства, так как на данный момент не существует действенного механизма агрегации результатов проводимых мероприятий и отслеживания осуществления договоренностей [Близнецкая, 2024].

Барьеры реализации ESG-принципов на уровне стран БРИКС

Различия в нормативно-правовой базе, механизмах обеспечения и соблюдения политических приоритетов среди стран БРИКС обусловливают сложность достижения глобальной устойчивости. Как отмечается экспертами, возможности деятельности БРИКС также сильно ограничены

¹ Валидаторы углеродных активов – это независимые организации или эксперты, которые проверяют и подтверждают достоверность проектов, связанных с сокращением выбросов парниковых газов или увеличением поглощения углерода. Их основная задача – обеспечить, чтобы углеродные активы (например, углеродные кредиты или единицы сокращения выбросов) соответствовали установленным стандартам и были реальными, измеримыми, долгосрочными и дополнительными.

из-за принципиально разных интересов участников, их противоположных позиций по вопросам стоимости энергоресурсов, а также использования возобновляемых источников энергии и ископаемого топлива [Мастепанов, 2024]. Россия, ЮАР, ОАЭ и Иран как страны, чьи экономики зависят от ресурсов, сталкиваются с трудностями в балансировании ESG-целей с экономической зависимостью от добычи полезных ископаемых и экспорта ископаемого топлива. Экспортноориентированные экономики Китая и Индии при реализации ESG-повестки подвергаются давлению со стороны глобальных цепочек поставок и должны соблюдать требования в области ESG для работы на внешних рынках.

Помимо этого, все биржи стран БРИКС, за исключением Эфиопии, присоединились к глобальной инициативе «Биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges Initiative), в рамках которой происходит распространение практик устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса на финансовых рынках. Следует также отметить, что в Бразилии на законодательном уровне не закреплена обязательность публикации ESG-данных, однако существуют требования к раскрытию информации об устойчивом развитии для бразильских компаний, зарегистрированных на бирже. В Индии ведущие публичные компании должны включать ESG-отчетность об устойчивом развитии в свои годовые отчеты. В Китае правила, регулирующие публикацию отчетности об устойчивом развитии, не объединены в единый свод. Существуют министерские нормы, обязывающие компании выпускать отчетность, связанную с охраной окружающей среды, а также правила раскрытия экологической и социальной информации для публичных компаний, установленные Комиссией по регулированию ценных бумаг. Кроме того, разработано руководство по раскрытию ESG-информации на предприятиях, которое распространяется на все компании и отрасли в стране. В ЮАР, как и в Эфиопии и Иране, нет законодательной обязанности публиковать нефинансовую отчетность. Однако для компаний, торгующихся на Йоханнесбургской бирже, обязательно применение кодекса корпоративного управления, который частично затрагивает тему раскрытия ESG-данных. В Египет и ОАЭ обязательна ESG-отчетность для публичных компаний, а в России – только для крупнейших эмитентов выбросов парниковых газов.

Основные параметры ESG-повестки в странах БРИКС приведены в таблице. Ниже подробнее остановимся на их особенностях.

Как известно, *Бразилия* в своем энергобалансе в значительной степени полагается на гидроэлектроэнергию и расширяет при этом использование других возобновляемых источников энергии, включая ветровую и солнечную. В рамках государственной политики страны, направленной на устойчивое развитие, большое внимание уделяется проведению аукционов для закупки энергии (часто из возобновляемых источников) по минимально возможным ценам, а также реформам регулирования с целью развития конкурентного энергетического рынка. Внедрение ESG-принципов в предпринимательскую деятельность осуществляется путем применения

Таблица

ESG-показатели в странах БРИКС*

Страны	Активы под управлением ESG-фондов	ESG-кредитование	Выпуск ESG-облигаций	Число ESG-фондов	Углеродный рынок	Выбросы CO ₂ , Mt (2023)	Срок достижения углеродной нейтральности	Необходимое финансирование для достижения углеродной нейтральности
Бразилия	н/д	н/д	2,2 млрд долл. (2023)	22	В разработке	479,50	2050	н/д
Россия	16,3 млрд руб. (2021)	5,5 трин руб. (1.07.2023–1.07.2024)	52,8 млрд руб. (2024)	5	В разработке, pilotный проект на Сахалине	2069,50	2060	400 трлн руб.
Индия	1,5 млрд долл. (2021)	4,6 млрд долл. (2021)	15,4 млрд долл. (2023)	10	В разработке	2955,18	2070	10 трлн долл.
Китай	46,7 млрд долл. (2021)	2,5 трин долл. (2021)	83,5 млрд долл. (2023)	152	Действует	13259,64	2060	21 трлн долл.
ЮАР	н/д	н/д	200 млн долл. (2023)	4	Нет	397,37	2050	250 млрд долл.
Египет	н/д	н/д	388 млн долл. (2023)	1	Нет	249,33	Срок не определен	н/д
Иран	н/д	н/д	н/д	0	Нет	778,80	Срок не определен	н/д
ОАЭ	н/д	н/д	5,6 млрд долл. (2023)	1	Нет	205,99	2050	681 млрд долл.
Эфиопия	н/д	н/д	н/д	0	Нет	16,71	Срок не определен	н/д

* Источник: составлено автором по: [GHG emissions ... , 2024; Российский рынок ESG ... , 2025; Бик. 2025; ICAP ETS Map, 2025; Interactive Data Platform, 2023; Доклад ESG ... , 2022, с. 38; 5,5 трлн на ... , 2024; Дятерев, Синютин, Березкин, 2022, с. 33; Вокруг света ... , 2025].

различных индексов устойчивости и зеленых облигаций. Однако такие проблемы страны, как коррупция, неудовлетворительные условия труда на многих производствах и продолжающаяся масштабная вырубка тропических лесов создают серьезные препятствия для эффективного использования ESG-практик. Кроме того, существуют и отраслевые проблемы в области внедрения ESG-принципов. Например, применительно к строительной отрасли эксперты называют отсутствие стандартизованных показателей эффективности, нормативных рекомендаций, организационное сопротивление и недостаточную прозрачность. Тем не менее корпорации испытывают все большее давление со стороны потребителей и финансовых рынков, требующих внедрения ESG-практик, что свидетельствует о растущем в Бразилии осознании важности устойчивых методов работы и спросе на них [Malatrasi, Bezerra, 2024; Validation of Challenges … , 2024].

Россия остается одним из крупнейших производителей ископаемого топлива, а также экспортером угля, нефти и природного газа. Ее стратегия энергетического перехода предусматривает сохранение роли мирового поставщика энергии при постепенном внедрении более чистых технологий. При этом в стране происходит постепенное усложнение и увеличение разнообразия инструментов устойчивого развития.

В связи с событиями 2022 г. во многом изменилась мотивация заниматься ESG-повесткой для российских компаний. Если раньше драйвером служили растущие требования инвесторов, то, начиная с 2023 г., стимулом для этого стала деятельность регулирующих органов и увеличивающееся число нормативных инициатив, а также ужесточение требований российского законодательства. В частности, заработал реестр выбросов парникового газа и стали обязательными отчеты о выбросах для их крупнейших эмитентов, а также была принята национальная таксономия социальных проектов. В то же время были понижены ESG-рейтинги России рядом международных рейтинговых агентств. Многие западные компании стремительно ограничили свой бизнес в России, и ESG-практики перестали быть инструментом привлечения более дешевых иностранных кредитов. Следует, однако, отметить, что деятельность прежних западных компаний, сменивших бренд/название или собственников, продолжается, и в этом случае ESG-практики развиваются. Кроме того, российским экспортерам по-прежнему необходимо соблюдать требования в области ESG для работы на внешних рынках и распространять их на свою цепочку поставок. Все это мотивирует отечественный бизнес на расширение внедрения и использования ESG-практик [Шаронов, Дубовицкая, 2025, с. 21, 73].

Тем не менее, согласно рейтинговому агентству АКРА, совокупный объем ESG-облигаций, размещенных в России в 2024 г., составил 52,8 млрд руб., что на 63% ниже, чем в 2023 г. [Российский рынок ESG … , 2025]. Биржевые индексы ESG-фондов на Московской бирже демонстрируют продолжение стагнации и снижение интереса со стороны инвесторов и управляющих компаний. При этом активы ESG-фондов в стране составляют всего

около 0,12% объема рынка. Во всем мире именно управляющие компании с их биржевыми фондами ответственного инвестирования играют ключевую роль в продвижении ESG-принципов. В России ситуация с коллективными инвестициями в этой области оставляет желать лучшего, что указывает, по мнению экспертов, не только на низкую популярность таких инвестиций и отток средств инвесторов, но и на отсутствие интереса к данной теме у российских управляющих компаний [Бик, 2025].

Основная часть в структуре энергопотребления **Индии** приходится на ископаемые виды топлива, но при этом страна стремится диверсифицировать свой энергетический баланс, увеличивая долю возобновляемых источников энергии. За последнее десятилетие сектор возобновляемой энергетики Индии пережил экспоненциальный рост, опередив многие развитые экономики. Энергетический переход Индии опирается на три ключевых принципа: обеспечение устойчивого энергоснабжения, энергобезопасности и энергетической доступности для каждого [Just Energy Transition Report, 2024, р. 131]. Недавние исследования подчеркивают как прогресс, так и проблемы в реализации ESG-повестки в Индии. Несмотря на то что ESG-активы превзошли традиционные инвестиции, компании сталкиваются с такими препятствиями, как ограниченная осведомленность, доступность данных и слабая нормативная база. При этом они склонны отдавать приоритет экологическим аспектам, а не социальным ESG-практикам. Вместе с тем ESG-практики расширяются и постепенно переходят от добровольного к обязательному исполнению [Sarangi, 2021].

Стратегия энергетического перехода **Китая** предполагает расширение сектора возобновляемой энергетики, а также масштабные инвестиции в ветровые, солнечные и водородные технологии. Атомная энергетика при этом является растущим компонентом энергетического баланса Китая. Усилия по повышению энергетической безопасности включают диверсификацию источников энергии и увеличение масштабов внутренней разведки нефти и газа, а также повышение промышленной энергоэффективности. Среди стран БРИКС наиболее активно развивается ESG-повестка именно в Китае, где под управлением ESG-фондов находятся значительные средства (табл.). Китай ввел строгие экологические нормы и является мировым лидером в области зеленого финансирования. Китайское правительство при этом играет ключевую роль в соблюдении принципов ESG посредством законодательных мер и развивающихся правил аудита [Liang, 2024, р. 43]. Однако в стране отсутствует комплексная и стандартизированная система раскрытия ESG-информации, что приводит к несогласованности и несопоставимости данных. Как и в случае Индии, внимание к ESG-повестке в Китае в значительной степени сосредоточено на экологических факторах, при этом меньше внимания уделяется социальным и управлеченческим аспектам. Как отмечается, наиболее эффективным решением для поддержки развития ESG-практик стало бы повышение уровня цифровизации и информатизации финансового сектора [Zhao, 2024, р. 745–746].

ЮАР обладает значительными запасами угля и зависит от его добычи в части удовлетворения своих энергетических потребностей. Несмотря на это, страна предпринимает действия по пересмотру энергетической политики и регулирования, направленные на внедрение более чистых источников энергии, включая атомную энергетику. Признается, что применение более чистых источников энергии способно значительно уменьшить зависимость от технологий использования угля и снизить выбросы без дополнительных мер по их сокращению [Just Energy Transition Report, 2024, p. 189]. Как показывают исследования, ESG-принципы все чаще применяются в ЮАР и нередко служат механизмом «гринвашинга» (greenwashing)¹, который подчас приводит к корпоративным спорам. При этом более половины государственных предприятий страны внедрили и раскрыли информацию о ESG-практиках. Однако отсутствие системного подхода к их балансированию с финансовой устойчивостью приводит к конфликтам и проблемам при реализации [Al-Hiyari, Mas'ud, Kolsi, 2022; Adebayo, Ackers, 2024].

В связи с растущим спросом на энергию в результате непрерывного увеличения численности населения страны и повышения энергоемкости экономики Египет придерживается стратегии диверсификации источников энергии в целях создания диверсифицированной, конкурентоспособной и сбалансированной экономики в рамках устойчивого развития. Данное стремление нашло свое отражение в принятой в 2022 г. Национальной стратегии в области изменения климата до 2050 г. Несмотря на указанные цели, страна не приняла обязательств по достижению углеродной нейтральности. Помимо этого, отсутствует национальная «зеленая» таксономия и рынок углеродных единиц. Одновременно следует отметить, что сельскохозяйственный сектор Египта имеет огромный потенциал для интеграции ESG-практик. Внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства, обеспечение справедливых условий труда и создание прозрачных цепочек поставок могут сделать египетскую сельскохозяйственную продукцию более привлекательной на мировых рынках. Тем не менее среди рисков устойчивого развития страны особо выделяется низкая амбициозность климатических целей и недостаточность климатических мер в контексте глобальной борьбы с изменением климата, а также зависимость от внешнего климатического финансирования [Липунов, 2025, с. 4].

Энергетический сектор Ирана, в котором доминирует добыча и экспорт нефти и природного газа, играет важную роль в формировании государственного бюджета. При этом страна не ратифицировала Парижское соглашение 2015 г. и напрямую увязала его ратификацию со снятием антииранских меж-

¹ Гринвашинг – это практика, при которой компании, организации или даже государства вводят потребителей в заблуждение, создавая ложное впечатление о своей экологичности или устойчивости. Целью при этом является стремление улучшить имидж, привлечь клиентов или инвесторов, не прилагая реальных усилий для снижения негативного воздействия на окружающую среду.

дународных санкций. Цели и год по достижению углеродной нейтральности также не установлены. Для повышения своей энергетической безопасности, снижения зависимости от ископаемого топлива и смягчения воздействия на изменение климата Иран разработал стратегию, направленную на диверсификацию энергетического баланса посредством инвестиций в возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия. Одной из сильных сторон климатической политики страны является запущенная «умная» национальная система инвентаризации выбросов парниковых газов. Тем не менее Иран характеризуется одним из самых низких рейтингов в мире с точки зрения развития и внедрения ESG-повестки. «Зеленая» рыночная инфраструктура в стране почти не развита, отсутствуют рейтинговые ESG-агентства и сертифицирующие организации, а также собственные стандарты и локальная таксономия. Помимо этого, отсутствуют органы надзора и контроля ESG-повестки, а на законодательном уровне – проекты касательно ESG-инициатив [Ветрова, Варламова, 2023, с. 100].

ОАЭ имеют высокоразвитый энергетический сектор, в котором исторически доминируют нефть и газ, но при этом все большую роль играют возобновляемые источники энергии. Национальная стратегия энергоперехода предполагает внедрение низкоуглеродных решений, включая улавливание и хранение углерода, а также электрификацию. При этом среди амбициозных целей называется создание углеродно-нейтральной экономики (в рамках выполнения международных обязательств, сохранения местной и глобальной окружающей среды), а также развитие высококонкурентных центров по производству и экспорту низкоуглеродных материалов и высокотехнологичных энергетических товаров. Приоритетное внимание, учитывая географическое положение страны, уделяется прежде всего развитию солнечной генерации энергии. Следует отметить, что ОАЭ являются одними из лидеров в области устойчивого развития, которое было главным национальным приоритетом в рамках программы «Видение ОАЭ 2021» (была принята в 2010 г.). В рамках программы реализовывались соответствующие инновационные экономические и экологические проекты [Zaman, Ellili, 2022]. Специалисты подчеркивают растущую важность ESG-практик в бизнесе ОАЭ и указывают на области возможного улучшения, такие как укрепление механизмов корпоративного управления и утверждение обязательного раскрытия ESG-информации (в целях содействия устойчивому развитию и принятию обоснованных решений заинтересованными сторонами). Согласно результатам исследований, публикация ESG-отчетности положительно влияет на финансовые показатели банков ОАЭ. Кроме того, раскрытие ESG-информации оказывает позитивное влияние на выплату дивидендов в компаниях, действующих в стране [Zaman, Ellili, 2022]. В свою очередь, среди рисков устойчивому развитию ОАЭ называют продолжение значительных инвестиций в нефтегазовый сектор, а также сохраняющуюся дилемму между ростом и декарбонизацией национальной экономики [Липунов, 2025, с. 6].

Экономика Эфиопии считается одной из быстрорастущих на Африканском континенте, хотя ее основой служит сельское хозяйство, которое, в свою очередь, ответственно более чем за половину выбросов CO_2 в стране. При этом Эфиопия – одна из немногих стран в мире, которая вырабатывает почти всю электроэнергию из возобновляемых источников, прежде всего, гидроэнергетических. К «сильным» позициям страны в контексте устойчивого развития относится, помимо низкой углеродоемкости экономики и мизерной доли в общемировых выбросах CO_2 , почти полная совместимость национальной климатической политики с целями Парижского соглашения [Липунов, 2025, с. 16]. Однако Эфиопия испытывает трудности с реализацией ESG-повестки из-за слабой координации действий между правительством и природоохранными учреждениями [Ayana, Sima, 2018]. Проведение оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду сталкивается с рядом проблем, которые включают в себя малорезультативный мониторинг, недостаточные правовые и административные рамки, ограниченный институциональный потенциал [Hirpe, Seo, 2022]. Специалисты подчеркивают необходимость улучшения координации, наращивания административного потенциала и совершенствования нормативно-правовой базы для более эффективного внедрения ESG-принципов в Эфиопии.

Приведенные данные свидетельствуют, что ESG-практики в каждой из стран объединения БРИКС получили разное развитие, а это затрудняет достижение общих целей, а также сравнение и оценку эффективности стратегий стран-участниц. Помимо того, различия в ESG-практиках замедляют прогресс и усложняют координацию действий между странами БРИКС в области устойчивого развития.

Заключение

ESG-подход стран БРИКС претерпел значительные изменения с момента образования межгосударственного образования, пройдя путь от теоретической концептуализации и декларативной позиции на раннем этапе до практической реализации экологических, социальных и управленческих решений в настоящее время. Основная современная проблема его внедрения заключается в необходимости балансирования экономического роста с акцентом на защиту окружающей среды и обеспечения справедливых энергетических переходов с учетом ресурсноориентированности экономик отдельных стран объединения, а также использования традиционных источников энергии и трансформации в сторону низкоуглеродной экономики. Остается открытым вопрос, насколько страны БРИКС способны укрепить региональную финансовую и технологическую самодостаточность, чтобы избежать зависимости от западного ESG-финансирования, и насколько они способны влиять на формирование глобальной политики в области ESG, особенно в области климатического финансирования и правил торговли.

Список литературы

1. 5,5 трлн на устойчивость: как российские банки развиваются ESG // Эксперт РА. – 2024. – 11.11. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2024/ (дата обращения 02.12.2024).
2. III саммит Брик – Санъянская декларация (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – 2011. – 14.04. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 02.12.2024).
3. Бик С. Деньги мимо. Почему финансовый рынок России до сих пор не является источником ESG-трансформации // Платформа Инфрагрин. – 2025. – 13.01. – URL: <https://infragreen.ru/swietlana-bik-dienghi-mimo-pochiemu-finansovyi-rynek-rossii-do-sikh-por-nie-iavliaetsia-istochnikom-esg-transformatsii/> (дата обращения 01.02.2025).
4. Близнецкая Е. Анализ климатических инициатив России в БРИКС // Российский совет по международным делам. – 2024. – 07.06. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/analiz-klimaticheskikh-initiativ-rossii-v-briks/> (дата обращения 02.12.2024).
5. Ветрова М.А., Варламова М.П. Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 91–110.
6. Вокруг света: зеленые и ответственные. Как учесть требования повестки устойчивого развития в любой точке мира // СБЕР Про. – 2025. – URL: <https://sber.pro/special/vokrug-sveta-zelyonye-i-otvetstvennye/> (дата обращения 02.12.2024).
7. Выступление Е. Хилинского в рамках деловой сессии «Потенциал и возможности общего добровольного углеродного рынка стран БРИКС» // Форум «Климатическая повестка БРИКС в современных условиях», 29–30.08.2024, г. Москва. – 2024. – URL: https://vk.com/video-65825881_456240763 (дата обращения 02.12.2024).
8. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018–2022 // Инфрагрин. – 2022. – URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf (дата обращения 02.12.2024).
9. Дягтерев К.С., Синюгин О.А., Березкин М.Ю. Оценка инвестиционных затрат на переход к безуглеродной экономике в России к 2060 году // Окружающая среда и энерговедение. – 2022. – № 2. – С. 29–39.
10. Липунов Н.С. Климатическая политика новых участников БРИКС: вызовы и возможности // Российский совет по международным делам. – 2025. – 29.01. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/klimaticeskaya-politika-novykh-uchastnikov-briks-vyzovy-i-vozmozhnosti/> (дата обращения 01.02.2025).
11. Мастепанов А. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС: история и перспективы // Энергетическая политика. – 2024. – 19.08. – URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskoe-sotrudnichestvo-stran-briks-istoriya-i-perspektivy/energetika/2024/14/19/> (дата обращения 02.12.2024).
12. Новый банк развития БРИКС одобрил первый пакет кредитов // РИА Новости. – 2016. – 16.04. – URL: <https://ria.ru/20160416/1412161995.html> (дата обращения 02.12.2024).
13. Российский рынок ESG-облигаций: деление на три // Рейтинговое агентство АКРА. – 2025. – 30.01. – URL: <https://acra-ratings.ru/research/2807/> (дата обращения 01.02.2025).

14. Страны БРИКС идут по пути интеграции ESG-стандартов // Ведомости. – 2024. – 15.04. – URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2024/04/15/1031815-strani-briks-idut-po-puti-integratsii-esg-standartov> (дата обращения 02.12.2024).
15. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения 02.12.2024).
16. XIV саммит БРИКС – Пекинская декларация (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 года) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – 2022. – 23.06. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 02.12.2024).
17. XV саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 24 августа 2023 года) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – 2023. – 24.08. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 02.12.2024).
18. Шаронов А., Дубовицкая Е. Устойчивое развитие. Как обеспечивать рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности. – Москва: МИФ, 2025. – 320 с. – (Skolkovo Business Review).
19. Adebayo A., Ackers B. Managing Trade-Offs Between Environmental, Social, Governance and Financial Sustainability in State-Owned Enterprises: Insights from an Emerging Market // Australian Accounting Review. – 2024. – Vol. 34, issue 1. – P. 55–73.
20. Al-Hiyari A., Mas’ud A., Kolsi M.C. Environmental, Social and Governance (ESG) Activity and Corporate Controversies in South Africa: The Interacting Role of a Skillful Board // The Implementation of Smart Technologies for Business Success and Sustainability / Ed. by Hamdan A., Shoaib H.M., Alareeni B., Hamdan R. – Springer, – 2022. – P. 335–346.
21. Ayana T.B., Sima W.D. Sustainable development laws in Ethiopia: Opportunities and challenges of their implementation // Journal of Sustainable Development Law and Policy. – 2018. – Vol. 9, N 2. – P. 23–47. – URL: <https://www.ajol.info/index.php/jsdlp/article/view/181257> (дата обращения 01.02.2025).
22. Energy Transition Investment Trends 2024 // BloombergNEF. – 2024. – 30.01. – URL: <https://assets.bbhub.io/professional/sites/24/Energy-Transition-Investment-Trends-2024.pdf> (дата обращения 02.12.2024).
23. GHG emissions of all world countries – Report 2024 // European Commission. – 2024. – URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2024?vis=co2tot#emissions_table (дата обращения 02.12.2024).
24. Hirpe L., Seo S.B. An Appraisal of Environmental and Social Impact Assessment in Ethiopia: The Case of Meta Abo Brewery // Sustainability. – 2022. – № 14(1). – P. 133. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/1/133> (дата обращения 01.02.2025).
25. ICAP ETS Map // International Carbon Action Partnership. – 2025. – URL: <https://icapcarbonaction.com/en/ets> (дата обращения 01.02.2025).
26. Interactive Data Platform // Climate Bonds Initiative. – 2023. – URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/> (дата обращения 01.02.2025).
27. Just Energy Transition Report // BRICS Energy Research Cooperation Platform. – 2024. – URL: <https://rosenergo.gov.ru/upload/press-center/BRICS-JET-Report-2024.pdf> (дата обращения 01.02.2025).
28. Liang Y. Navigating the Green Wave: An In-Depth Exploration of ESG Integration and Corporate Governance in China // Advances in Economics, Management and Political Sciences. –

2024. – Vol. 125. – P. 43–47. – URL: <https://www.ewadirect.com/proceedings/aemps/article/view/17781> (дата обращения 01.02.2025).
29. Main approaches to harmonizing information disclosure standards in the area of sustainable development in the BRICS countries // BRICS Finance Report. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/159718/BRICS_Finance_Report.pdf (дата обращения 16.01.2025)
30. Malatrasi L.G., Bezerra J.E. Agronegócio e Fundos de Investimento ESG no Brasil: impactos socioambientais // Geografia (Londrina). – 2024. – Vol. 33, issue 2. – P. 149–166. – URL: <https://ojs.uel.br/revistas/uel/index.php/geografia/article/view/49580>
31. Sarangi G.K. Resurgence of ESG investments in India: toward a sustainable economy // ADBI Working Paper Series. N 1284. – 2021. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/736786/adbi-wp1284.pdf> (дата обращения 01.02.2025).
32. Validation of Challenges for Implementing ESG in the Construction Industry Considering the Context of an Emerging Economy Country / Bezerra R.R.R., Martins V.W.B., Macedo A.N. // Applied Sciences. – 2024. – № 14(14). – P. 6024.
33. Zaman S., Ellili N.O.D. The Effect of ESG Disclosure on the Financial Performance of UAE Banks // SSRN. – 2022. – 24.02. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4043024> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4043024> (дата обращения 01.02.2025).
34. Zhao Z. The ESG Information Disclosure in Financial Market of China // Highlights in Business, Economics and Management. – 2024. – Vol. 39. – P. 744–748. – URL: <https://drpress.org/ojs/index.php/HBEM/article/view/23679> (дата обращения 01.02.2025).

Статья получена: 02.02.2025

Одобрена к публикации: 17.02.2025